

Реализация программы “Дети Башкортостана”: Бирский вариант

Марк ПОТАШНИК, академик РАО

Как из отдельных разноцветных кусочков создаётся единое мозаичное полотно, так любая образовательная система создаётся и развивается в муниципальных округах, а попросту говоря, в городах и районах необъятной России. Одна из таких “клеточек” образования Башкортостана — город Бирск и Бирский район. Учреждения образования Бирского района работают над реализацией нескольких республиканских программ, в частности — президентской программы “Дети Башкортостана” (1999–2005 гг.).

Я знаком со многими региональными программами развития образования. Одни наукообразны, нашпигованы сложными терминами типа “мыследеятельность”, “институционализация направлений” и т.п. Другие поражали обилием мероприятий, бессистемностью, а потому и нереальностью намеченного, так и вспоминались слова бессмертного А.С. Грибоедова: “Тут всё есть, коли нет обмана: и черти, и любовь, и страхи, и цветы”.

Программа “Дети Башкортостана”, разработанная под патронажем президента Республики М.Г.Рахимова, отличается краткостью и чёткостью. Как и положено в любом грамотном управленческом документе, всё, что запланировано, отвечает на основные вопросы: что, как, кто, где, когда и, что очень-очень редко встретишь в других программах, — сколько средств? В Программе чётко названы заказчики, исполнители, просчитан объём, определены источники финансирования. Поражает простота структуры программы — в ней всего три целевые подпрограммы: “Одарённые дети”, “Дети-сироты” и “Организация досуга, отдыха и оздоровления детей”.

Я провёл в Бирске — одном из древнейших малых городов несколько дней — и, естественно, интересовался реализацией этой программы.

Дети-сироты

Сегодня большинство из сирот — это социальные сироты — позор и боль страны. Это то, чего не должно быть нигде и никогда, но тем не менее существует.

Бирский детский дом — одно из учреждений, каких в Башкортостане десятки и, как сказал его директор, “все мы примерно на одном уровне: у нас есть всё необходимое для нормальной жизни детей”. Он не исказил истину: в президентской программе чётко указано, что, где и когда строится для детей-сирот, что и к какому сроку расширяется, ремонтируется, приобретается (например, все детские дома в Башкортостане обеспечены различными видами транспорта) и т.д.

Действительно, если судить по Бирскому детдому, то его воспитанники полноценно и разнообразно питаются, имеют всю необходимую и неодинаковую для всех одежду, деньги на карманные расходы, обеспечено их добротное медицинское обслуживание и культурное развитие. Всё это так и как бы само собой разумеется (что далеко не факт для многих территорий России).

Но все, кто работает с детьми, знают, что **материальные, финансовые, медицинские и т.п. проблемы детских домов при всей их значимости и сложности не идут ни в какое сравнение с проблемами психолого-педагогическими.**

Так получилось, что разместили меня на несколько дней в одном из свободных блоков медицинского изолятора Бирского детдома. Приехал я в этот город для проведения курсов повышения квалификации руководителей образовательных учреждений. Детям об этом никто не говорил, но, увидев новое лицо в своём доме, все до единого проявляли максимум внимания гостю: “Доброе утро”, “Добрый день”, “Добрый вечер”, “Приятного аппе-

тита” и т.п. — и так ежедневно каждый мальчик или девочка.

Когда мне говорят, что детдомовцы материально обеспечены лучше, чем многие дети в некоторых нынешних семьях, я тут же вспоминаю ребят из Бирского дома: в них внешне всё спокойно, характеры преисполнены достоинства, но их глаза негласно спрашивают: “А вы меня к себе не возьмёте? Я буду послушным...”. И — тоска и неизбывная боль в этих детских глазах...

О своих родителях никто из ребят плохо не говорит. Никогда. Ко мне в блок как бы невзначай заглянула одна девочка, вторая, малыш пяти лет, кто-то ещё. Интересуются: “Не надо ли чего?”, “А вы откуда?”, приглашают: “Пойдёмте к нам посмотреть телевизор”. Но за всем этим кроется всё тот же вопрос: “А вы меня не возьмёте?”

Горькую суть этих еженощных отнюдь не детских раздумий ребятишек Бирского детдома я понял из случайной беседы с одним из них. Вечером перед сном вышел подышать свежим воздухом. Сажу на скамейке. “Можно мне присесть?” — из темноты услышал я детский голос. “Конечно, конечно”, — суетно ответил я, с ходу не найдя о чём говорить с подростком. Помолчали... Юноша почувствовал мою неловкость и, точно угадав, о чём я хочу спросить, сказал:

— Мои родители в тюрьме, и шансов, что они будут меня искать, когда выйдут из заключения, почти нет. Но я всё-таки живу надеждой...

— На чём же основана твоя надежда? — спросил я.

— Я пишу им письма...

— И что они тебе отвечают?

После долгого молчания и с горечью в голосе:

— Они мне не отвечают.

— Так зачем тебе иллюзии? Может, надо самому себя строить, на себя надеяться, раз уж так получилось?

— А вдруг они изменятся? — сказал юноша. И в голосе его звучала надежда, поистине умирающая последней.

Я не стал ему возражать.

Из всего этого ещё раз уяснил для себя: семья — одна из вечных ценностей, которой нужно дорожить смолоду, и мне показались очень странными и наивными вопросы некоторых педагогов и управленцев на лекциях в разных территориях России: “Вот мы избавились от тоталитарной идеологии. Но на каких идеях, на каких ценностях теперь воспитывать детей?”

Но мой рассказ о Бирском детдоме для сирот был бы неполным, если бы я не назвал имя человека, на ком здесь держится всё. Это директор Вахит Хатипович Гильманов. Он вовсе не похож на добродушного Папу Карло, вокруг которого копошатся его питомцы. Это молодой современный красивый мужчина, который умеет водить все типы автомобилей от тяжёлых грузовиков до изящных иномарок, чем, кстати, привлекает мальчишек и как бы невзначай учит их автоделу (кого водить, кого слесарничать). Я спросил, в чём он видит своё предназначение как директор детдома? Ответ был неожиданным, мудрым и педагогически безупречным:

— Я прихожу, когда дети ещё спят, и ухожу, когда они уже уснули. Мне важно, чтобы они меня видели весь день в заботах о них. Тогда я для них кто-то вроде отца. В этом я и вижу своё главное предназначение. А производственной необходимости в моём постоянном присутствии нет, ибо мои заместители, педагоги, служащие своё дело знают хорошо и всю жизнь детдома обеспечивают и без моего надзора.

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

А ещё Вахит Хатипович считает, что работа в детдоме — лучшее средство аттестации педагогов: “Здесь сразу видно, может человек работать педагогом или не может. Когда я пришёл сюда директором, то убрал всех равнодушных, оставил только тех, кто любит детей, то есть педагогов по природе”.

Одарённые дети

Эта часть президентской программы “Дети Башкортостана” ставит задачу сформировать социокультурную элиту, которая станет определять будущее республики. У программы, на мой взгляд, три особенности:

Первая — разработка и распространение во всех районах и городах республики различных психолого-педагогических методик выявления одарённых детей и создание о них банка данных для мониторинга их развития на республиканском уровне.

Вторая особенность программы в том, что в республике организовано обучение и стажировка части одарённых детей за рубежом.

Третья особенность: в каждом городе и районе образование организовано так, что позволяет практически каждому одарённому ребёнку найти для себя возможность реализовать своё дарование. Вот и в отдалённом от Уфы Бирске (и в Бирском районе) трудно было найти такую школу, которая не заботилась бы о выявлении одарённых детей, о развитии интеллектуальной или культурной элиты.

Специфическая особенность именно Бирского варианта реализации этой части президентской программы в том, что большинство одарённых детей проходят допрофессиональную и профессиональную подготовку по избранному профилю с тем, чтобы обязательно вернуться после вуза.

Любая программа останется лишь благими намерениями без повседневной работы по её реализации. А это во многом зависит от тех, кто управляет образованием.

В деятельности Управления образованием администрации города Бирска и района нет каких-то структурных особенностей, заслуживающих специального анализа. Но вот атмосфера, отношение к образованию вполне заслуживает внимания, и связано это с личностью руководителей.

У главы администрации г. Бирска и района — Николая Васильевича Бобера к образованию отношение особое: даже в самые трудные времена эта отрасль по его распоряжению обеспечивалась приоритетно и наиболее полно, даже в ущерб некоторым другим отраслям. Многие недоумевали, но Николай Васильевич не уставал и сейчас не устаёт терпеливо разъяснять: “Каждый рубль, вложенный в образование сегодня, определяет качество жизни жителей города и района завтра. Каких людей вырастим сейчас — так и будем жить в ближайшем будущем”.

Вот почему и для главы администрации, и для начальника управления образования Виктора Александровича Лобова президентская программа “Дети Башкортостана” является одним из управленческих приоритетов.

г. Бирск